

ISSN 2524-2369 (Print)
ISSN 2524-2377 (Online)
УДК 94(476)
<https://doi.org/10.29235/2524-2369-2022-67-1-38-48>

Поступила в редакцию 22.10.2021
Received 22.10.2021

С. А. Жук

Брестский государственный университет имени А. С. Пушкина, Брест, Беларусь

ОРГАНИЗАЦИЯ ИНСТИТУТА ФИЛОСОФИИ И ПРАВА АН БССР (1944–1947 гг.)

Аннотация. Выявлены условия, факторы и особенности организации в структуре АН БССР Института философии и права. Раскрыты особенности реализации проектов по созданию сектора философии. Проанализированы причины ускоренного создания Института в 1947 г., представлены его структура, кадры и основные направления деятельности. Рассмотрены препятствия по созданию исследовательского учреждения и организации его эффективной работы.

Ключевые слова: Академия наук, социальные и гуманитарные науки, философия, организация науки, государственная научная политика, марксизм-ленинизм

Для цитирования: Жук, С. А. Организация Института философии и права АН БССР (1944–1947 гг.) / С. А. Жук // Вест. Нац. акад. наук Беларуси. Сер. гуманитар. наук. – 2022. – Т. 67, № 1. – С. 38–48. <https://doi.org/10.29235/2524-2369-2022-67-1-38-48>

Sergej A. Zhuk

Brest State University named after A. S. Pushkin, Brest, Belarus

ORGANIZATION OF THE INSTITUTE OF PHILOSOPHY AND LAW OF THE ACADEMY OF SCIENCES OF THE BSSR (1944–1947)

Abstract. The article shows the conditions, factors and features of the organization of the Institute of Philosophy and Law in the structure of the Academy of Sciences of the BSSR. The features of the implementation of projects for the creation of the philosophy sector are disclosed. The reasons for the accelerated creation of the Institute in 1947 are identified, its structure, personnel and main areas of activity are presented. The obstacles to the creation of a research institution and the organization of its effective work are considered.

Keywords: Academy of Sciences, social and humanitarian sciences, philosophy, organization of science, state scientific policy, Marxism-Leninism

For citation: Zhuk S. A. Organization of the Institute of Philosophy and Law of the Academy of Sciences of the BSSR (1944–1947). *Vestsi Natsyonal'nai akademii navuk Belarusi. Seryia humanitarnykh navuk = Proceedings of the National Academy of Sciences of Belarus. Humanitarian Series*, 2022, vol. 67, no. 1, pp. 38–48 (in Russian). <https://doi.org/10.29235/2524-2369-2022-67-1-38-48>

Введение. Ускорение роста научного знания, особенно ярко проявившееся в период «волн НТР», интенсифицировало процессы становления и развития истории науки как области научного знания. Наряду с вопросами изучения трансформации научной мысли важной задачей для истории науки является исследование организации науки – факторов, определявших особенности исследовательских программ, концептуальных схем мышления и форм научной рациональности. Отечественная модель организации науки берет начало из советской системы функционирования научно-исследовательских организаций, становление которой относится к 1920 – 1930-м гг. Особенностью развития науки БССР в середине 1940-х гг. является фактический «перезапуск» деятельности научных учреждений, связанный с последствиями Великой Отечественной войны. Центральным научным учреждением в этот период являлась Академия наук, что подтверждалось не только ее правовым статусом (она непосредственно подчинялась высшему исполнительному органу власти республики), но определяющей ролью в координации НИР в БССР.

В статье концентрируется внимание на организации Института философии и права в середине 1940-х гг. Актуальность исследования определяется важностью разработки истории науки в Беларуси. В белорусской науке история отечественной философии советского периода не единожды становилась предметом исследований.

В книгах В. Ф. Купревича (1957, 1958, 1968 гг.) подчеркивается непрерывность проведения философских исследований на базе Академии наук и предлагается следующая «модель преемственности»: сектор (1930 г.) – Институт (1931 г.) – современный Институт (1947 г.) [1–3]. Предложенная модель имеет ряд недостатков. Прежде всего, Институт философии был создан не на базе сектора, а на основе кафедры марксизма-ленинизма [4, с. 32, 40]. Также исследователем не учтены вопросы реорганизаций 1935 и 1936 гг. и закрытие исследовательского учреждения в 1938 г.

Директор Института философии К. П. Буслов в юбилейном сборнике «Наука в БССР за 40 лет» определил основные направления исследований по философии в послевоенные годы, особенно подчеркнув значение изучения общественно-политической и философской мысли Беларуси, а также актуальных вопросов марксизма-ленинизма [5, с. 29]¹.

А. К. Манеев в аналогичном издании через десять лет обращает внимание не только на развитие философских идей в БССР, но и предпринимает попытку показать пути укрепления кадрового потенциала философской науки. Справедливо подчеркивая роль ведущих научных центров Советского Союза (МГУ, Институт философии АН СССР, Академия общественных наук при ЦК ВКП(б), философское отделение истфака БГУ), он даже не упоминает учреждения философского профиля АН БССР. Автор положительно оценивает работы П. М. Кирюшина о «реакционной роли Ватикана» и исследования Я. П. Голенченко, посвященные вопросам критики и самокритики, которые в конце 1940 – начале 1950-х гг. жестко критиковались на уровне Института, Президиума и ЦК КП(б)Б [6, с. 20–22; 7, л. 85–99; 8, л. 31–57].

Интерес к истории марксистско-ленинской философии Беларуси отмечается в конце 1970-х гг. и связан как с развитием в республике исследований в области истории науки, так и с подготовкой к 50-летию Академии. Именно тогда готовятся исследования по развитию частных наук в БССР и истории академических учреждений. В издании «Академия наук БССР» (1979 г.) сообщается о существовании Института философии и права в 1948 г. [9, с. 60], эта же информация приводится и в кратком издании (1989 г.) [10].

В 1979 г. была опубликована работа Е. М. Бабосова, Н. С. Купчина, А. И. Савастюка «Философская наука Советской Белоруссии», где внимание концентрируется на успехах белорусской марксистско-ленинской философии. Однако авторы, ничего не говоря о функционировании исследовательских учреждений философского профиля в межвоенный период, пишут о воссоздании Института философии [11]. Эта же позиция повторяется и в монографии «Развитие марксистско-ленинской философии в БССР (1920–1970-е годы)» (1984 г.) [12]. Один из авторов, Т. И. Адуло, еще в 1974 г. защитил кандидатскую диссертацию по теме «Марксистско-ленинская философия в Белоруссии во второй половине 1930-х гг.», где упоминаются и организация Института (1931 г.), и его ликвидация (1938 г.) [13].

На современном этапе происходит некоторый пересмотр оценок итогов развития белорусской марксистско-ленинской философии. Наиболее системно с позиций постнеклассической рациональности эта ревизия осуществлена в исследовании И. М. Новика, посвященном развитию белорусской советской философии 1950-х гг. [14]. В монографии Н. В. Токарева (2016 г.) лишь тезисно упоминается о восстановлении научного учреждения [15, с. 16]. Но вопросы организационного роста исследовательских учреждений философского профиля по-прежнему остаются на периферии внимания исследователей. Например, в книге «Наука Беларуси в XX столетии» (2001 г.) о восстановлении Института философии и права не упоминается [16].

Упрощенный доступ к архивам позволил исследователям шире использовать и этот пласт материалов для разработки вопросов истории развития философии в Беларуси. Так, И. И. Шевчук в юбилейном издании «Институт истории Национальной академии наук Беларуси» (2009 г.) приводит данные о проекте организации в 1944 г. в составе Института истории сектора истории философии [17, с. 38]. В книге «Институт философии НАН Беларуси: источник и символ самосознания культуры» (2011 г.), опубликованной к 80-летию учреждения, более подробно показан период послевоенного восстановления. Например, упоминается создание сектора философии (1946 г.) в структуре АН БССР, который, правда, называется сектором истории философии [18, с. 80].

¹ В статье под марксистско-ленинской философией понимается нормативная парадигма советской философии середины 1940-х гг., которая попала под значительное влияние философских и общественно-политических идей И. Сталина.

По-видимому, авторы путают проект организации сектора в структуре Института истории (июнь 1944 г.) и решения ЦК КП(б)Б по созданию самостоятельного сектора философии (август 1946 г.).

Таким образом, большинство исследований по истории марксистско-ленинской философии написаны в жанре истории философии или интеллектуальной истории, что, соответственно, акцентирует внимание исследователей на проблемах развития философских идей, становлении новых подходов и направлений исследований. Вопросы организационного развития, социальной истории философской науки с середины 1940-х гг., в отличие от межвоенного периода, пока не получили должного внимания со стороны отечественной науки.

Соответственно, целью исследования является выявление особенностей организации Института философии и права АН БССР в середине 1940-х гг.

Для достижения цели предполагается решить следующие задачи:

1) показать планы и проекты организации учреждения философского профиля в структуре АН БССР в 1944–1945 гг.;

2) проследить организацию сектора философии в 1946 – начале 1947 г.;

3) определить факторы, оказавшие наибольшее влияние на создание Института философии и права.

Планы создания учреждения философского профиля (1944–1945 гг.). Концентрация с 1943 г. кадров Академии наук в Москве («московский период эвакуации») актуализировала вопрос о возрождении научно-исследовательских учреждений. С одной стороны, перед Президиумом Академии наук стоял вопрос о необходимости возобновления работы исследовательских подразделений, которые существовали к началу Великой Отечественной войны (Институты химии, торфа, социалистического сельского хозяйства, истории, экономики и др.), а с другой – ощущалась острая необходимость развертывания новых направлений исследований, в особенности в области точных и естественных наук. В условиях ограниченного ресурса кадров и опытно-лабораторной базы оптимальным решением виделось возрождение ликвидированных в конце 1930-х гг. Физико-технического института и Института философии и права.

Основной период восстановления институтов пришелся на конец весны – лето 1944 г. 16 июня 1944 г. Президиум Академии наук рассмотрел вопрос о возрождении Института истории. Академик Н. М. Никольский представил развернутую мотивированную докладную записку и штаты научного учреждения. Предложение получило поддержку со стороны К. В. Горева, О. К. Кедрова-Зихмана. Впервые в период эвакуации во время обсуждения этого вопроса актуализировалась проблема возрождения в составе Академии учреждения философского профиля: президент Академии предложил организовать в составе Института сектор истории философии с целью «изучения истории отдельных философских течений и взглядов выдающихся людей БССР, а в дальнейшем для разработки теоретических вопросов в области марксистско-ленинской философии» [17, с. 39; 19, л. 18]. Однако, согласно совместному постановлению ЦК КП(б)Б и СНК БССР «О восстановлении Института истории Академии наук БССР» (6 июля 1944 г.), штатным расписанием не предусматривалось создание этого сектора [20, л. 54]. Таким образом, первая попытка возрождения научного учреждения философского профиля была безуспешной.

Ведущим фактором явилась кадровая проблема. Летом 1944 г. в структуре Академии наук не было ни одного кандидата или доктора философских наук, количество философов в БССР также было незначительным и они с трудом могли удовлетворить спрос возрождавшихся вузов в научно-педагогических работниках. Отрицательное влияние на организацию научного учреждения оказало и отсутствие в республике ведущих философов, способных возглавить учреждение и предложить исследовательскую программу.

Создание учреждения философского профиля являлось одной из важных научно-организационных задач не только для руководства Академии, но и для ЦК КП(б)Б. Во-первых, марксистско-ленинская философия – это приоритетное направление развития науки в СССР. Она декларировалась как универсальная методология научного познания (единственно верная гносеологии). Во-вторых, на институциональном уровне развивался тренд республиканской Академии наук как «минислепка» Союзной Академии, особенно проявлявшийся в области организации социальных и гуманитарных наук. Следовательно, оптимальными являлись создание и раз-

витие институций, способных проводить исследования «нормальной» марксистско-ленинской парадигмы философии.

Руководство Академии понимало невозможность в короткие сроки в условиях реэвакуации и восстановительного периода самостоятельно подготовить высококвалифицированных специалистов, особенно докторов наук. Поэтому предлагалось привлечь по уже сложившейся традиции 1920 – 1930-х гг. специалистов из ведущих научно-исследовательских учреждений и вузов СССР.

В сентябре 1944 г. бюро ЦК КП(б)Б разрешило Академии наук в мае следующего года провести выборы. Были открыты четыре вакансии академиков и членов-корреспондентов для философов [21, л. 12–13]. Весной следующего года комиссия предложила рекомендовать на должности действительных членов Академии М. Т. Иовчука и И. М. Ильюшина. Первый тогда работал в центральном аппарате ЦК ВКП(б) на должности заместителя начальника управления пропаганды и агитации, второй – заместителем председателя СНК БССР (курировал социальную сферу). Необходимо отметить, что выбор кандидатур академиков-философов среди государственных служащих высокого ранга соответствовал основным идеям проекта кандидатур членов Академии. Например, академиками по специальности «История» предполагалось избрать секретарей ЦК П. К. Пономаренко и В. Н. Малина [21, л. 13; 22, л. 40].

Руководство БССР получило согласие М. Т. Иовчука стать куратором философской науки в республике. Михаил Трифонович по сложившейся традиции мог занять и формальную должность, например, заведующего сектором. Конечно, его кандидатура была поддержана Отделением общественных наук АН БССР, Институтом истории АН БССР, Минским педагогическим институтом, кафедрой марксизма-ленинизма БГУ, Тимирязевской сельскохозяйственной академией [23, л. 12]. В характеристике, подписанной вице-президентом А. Р. Жебраком, отмечалось, что «Михаил Трифонович популярен среди научной общественности и всего населения республики» [23, л. 2 об.].

К началу 1945 г. в Академии наук окончательно сложился проект организации Института философии. С высокой долей вероятности можно говорить и о плане возвращения с государственной службы в Академию на должность директора И. М. Ильюшина.

Однако этому проекту, который входил в более широкий план ускоренного возрождения Академии и курировался лично П. К. Пономаренко, не суждено было осуществиться. В 1945 г. выборы в Академию так и не состоялись. Дефицит философов в БССР продолжал остро ощущаться. Например, в 1945 – 1946 гг. курс диалектического и исторического материализма для аспирантов Академии вел И. М. Ильюшин, занимавший тогда должность заместителя председателя Совнаркома БССР [24, л. 88]. К концу 1945 г. ситуация становится настолько неопределенной, что в плане работы Академии на следующий год ничего не говорится о создании института [25, л. 79].

Организация сектора философии АН БССР. В 1946 г. руководством Академии наук вновь предпринимаются попытки создания учреждения философского профиля. 30 июля Бюро ЦК рассматривало вопрос о создании сектора философии [26, л. 12]. Проект включал в себя штатное расписание, а также список кандидатур для занятия штатных должностей. Он был согласован на уровне отдела школ ЦК КП(б)Б (П. В. Саевич). Члены Бюро единогласно поддержали необходимость организации сектора, однако разгорелась дискуссия о кадрах. Министр просвещения Е. И. Урлова протестовала против включения в состав сотрудников доцентов минских вузов, работавших более чем на ставку. Первый секретарь минского горкома КП(б)Б В. И. Козлов раскритиковал кандидатуру кандидата философских наук П. Ф. Протасени, обвинив ученого «в продаже немцам своей жены». По предложению председательствовавшего секретаря ЦК КП(б) В. Н. Малина принятие постановления было отложено до согласования всеми заинтересованными учреждениями кандидатур работников сектора [26, л. 138–139].

6 августа постановление «О секторе философии при Академии наук БССР» всё же было принято. Согласно этому акту государственного управления Академии наук предписывалось в месячный срок разработать и предоставить в ЦК перспективный план работы на 1946–1950 гг., Президиуму поручалось «вовлечь в работу в секторе всех имеющихся в этой области специалистов» [27, л. 58]. Включение последнего пункта связано с отсутствием консенсуса по вопросу заполнения штатов. И вновь на заседании возникли споры, на этот раз уже по профилю учреждения. Первый заместитель председателя Совета Министров БССР П. А. Левицкий предложил

И. М. Ильюшину включиться в работу по организации сектора и в порядке партийного поручения курировать его работу [27, л. 759]. Заместитель председателя Совета Министров К. В. Киселев и Председатель Президиума Верховного Совета БССР Н. Я. Наталевич предложили не фокусироваться чрезмерно на вопросах развития философской мысли Беларуси, а больше внимания уделить марксистско-ленинской философии. К. В. Киселев же вовсе заявил, что «философия одна, поэтому формулировки стоит исправить» [27, л. 760].

Материалы стенограммы позволяют выдвинуть гипотезу не только об определении истории общественно-политической и философской мысли Беларуси как ведущего профиля деятельности сектора, но и об изначально ином названии сектора, которое могло звучать как «сектор истории философии» или даже «сектор истории философии БССР». Акцент на изучение национального измерения развития философской мысли видится закономерным в первые послевоенные годы. В 1946 г. инерциально продолжал развиваться национально-патриотический дискурс. Он ярко проявился в работе историка Н. В. Каменской «Утварэнне Беларускай Савецкай Сацыялістычнай Рэспублікі», статьях искусствоведа А. А. Усса и даже во вводной статье к первому тому сборника «История БССР», написанной секретарем ЦК КП(б)Б Т. С. Горбуновым. В связи с этим закономерной видится консервативная позиция высших государственных должностных лиц.

Организация сектора философии отличалась от обычной процедуры создания академических учреждений, поскольку был пропущен один из важных этапов – принятие решения на уровне Президиума [28, л. 219]. Оно становилось базой для подготовки мотивированных докладных записок в высшие директивные органы государственной власти, на основании которых принимались постановления СНК (Совета Министров) или совместные постановления органа исполнительной власти и ЦК компартии. Обычно решения дублировались и на союзном уровне. Процедура являлась необходимой в соответствии с Уставом Академии и являлась системообразующим элементом принятия решений по вопросам стратегического управления Академией наук. Эта модель была призвана обеспечить демократизм принятия решений и показать автономии научного сообщества в планировании, как они это понимали, научно-технического прогресса.

Таким образом, в августе 1946 г. ЦК КП(б)Б было принято политическое решение о необходимости создания сектора философии Академии наук БССР. Однако согласно постановлению не утверждалось штатное расписание и не назначался руководитель сектора. Решение высшего партийного органа создавало условия для формирования этого структурного подразделения Академии. Вопреки сложившейся практике, продиктованной правовым статусом Академии, решение не было «проведено» в краткие сроки через постановление Совета Министров.

Практически полгода сектор представлял собой «институциональное привидение», существуя исключительно на бумаге. В отчете Академии за 1947 г. отмечалось: «...Раньше существовал так называемый сектор философии и его юридическое положение было очень неопределенным» [29, л. 98]. Автором не выявлено в фондах Центрального научного архива документальных свидетельств о работе сектора в 1946 г., за исключением прикрепления осенью 1946 г. трех аспирантов к М. Т. Иовчуку [30; 31]. Таким образом, в течение второго полугодия сектор философии не функционировал, не было утверждено штатное расписание и не назначено руководство.

Создание Института философии и права. Некоторые подвижки в работе сектора философии начинаются только в начале 1947 г. В это время в Академию возвращается бывший сотрудник Института философии и права и секретарь парткома И. Н. Лущицкий, демобилизованный со службы в Советской Армии в ноябре 1946 г. и назначенный на должность главного ученого секретаря Академии [32]. Он по совместительству курировал организацию сектора философии. Проблема отсутствия штатов начала решаться в январе 1947 г. после подачи в Совет Министров докладной записки (авторы К. В. Горев и И. Н. Лущицкий) о необходимости организации сектора философии и утверждения штатного расписания [33, л. 1–3]. В аналитической записке отмечались положительная роль Института философии и права в подготовке кадров философов-марксистов и юристов и важность скорейшего возрождения учреждения философского профиля. Проект штатного расписания, разработанный начальником планово-финансового отдела К. С. Резником и президентом АН БССР К. В. Горевым, предусматривал выделение для нужд сектора 14 штатных единиц.

Таблица 1. Проект штатов сектора философии АН БССР (3 января 1947 г.) [33, л. 3]

Table 1. Sector States Project of the philosophy of the Academy of Sciences of the BSSR (January 3, 1947) [33, p. 3]

Должность	Количество штатных единиц	Оклад, руб.
Руководитель сектора	1	4500
Старший научный сотрудник, доктор наук	2	3500
Старший научный сотрудник, кандидат наук	5	2500
Младший научный сотрудник	3	750
Старший лаборант	2	500
Секретарь-машинистка	1	450
Всего	14	27 000

Примечание. В тексте документа синими чернилами количество старших научных сотрудников (кандидатов наук) изменено с 5 на 7.

21 января Совет Министров БССР принимает постановление «О восстановлении сектора философии Академии наук Белорусской ССР» [33, л. 4–5], согласно которому восстанавливался сектор философии вместо ранее существовавшего Института философии и права. Высший орган исполнительной власти также поддержал инициативу Академии о штате сектора в составе 14 человек, правда, несколько изменив его.

Таблица 2. Штаты сектора философии АН БССР (21 января 1947 г.) [33, л. 4–5]

Table 2. States of the sector of philosophy of the Academy of Sciences of the BSSR (January 21, 1947) [33, p. 4–5]

Должность	Количество штатных единиц	Оклад, руб.
Руководитель сектора	1	4500
Старший научный сотрудник, доктор наук	2	3500
Старший научный сотрудник, кандидат наук	7	2500
Младший научный сотрудник	3	750
Ученый секретарь	1	3500
Всего	14	34 750

Таким образом, постановление Совета Министров от 21 января 1947 г. в «советском порядке» реализовывало решения ЦК КПБ полугодовой давности. Штаты сектора, принятые Советом Министров БССР, были утверждены Государственной штатной комиссией при Совете Министров СССР в начале марта. Они отражают среднесрочные перспективы исследовательского учреждения, о чем свидетельствует докладная записка от 20 февраля на имя заместителя председателя Совета Министров СССР В. М. Молотова (авторы И. Н. Луцицкий и заместитель председателя Совета Министров БССР А. Жавров), в которой отмечалось, что «только в Минске до 15 кандидатов наук и доцентов», которых предлагалось привлечь к работе в секторе [33, л. 4–5]. Однако после этого ситуация кардинально не изменилась: план работы сектора на 1947 г. был представлен на утверждение Президиума только в мае [34, л. 123]. Не совсем понятен и статус сектора философии в структуре Академии. Можно предположить, что он либо входил в состав Отделения общественных наук, либо подчинялся непосредственно Президиуму АН БССР.

Организация Института философии и права. Создание сектора не в полной мере решало проблему отставания АН БССР от Академии наук УССР и Союзной Академии. В то же время возможностей для создания исследовательского учреждения философского профиля было немного. Ситуация начинает резко меняться после назначения в начале 1947 г. на должность секретаря ЦК КП(б)Б по идеологии М. Т. Иовчука. С одной стороны, перевод заместителя начальника управления пропаганды и агитации ЦК ВКП(б) в провинциальный и не до конца оправившийся от последствий войны Минск в определенной степени являлся понижением в советской иерархии. С другой стороны, «идеологический фронт» в БССР значительно укреплялся благодаря назначению на руководящую должность одного из видных членов команды А. А. Жданова. В специфику его служебных обязанностей органично вписывалась роль куратора философии в БССР, тем более, что сам он вскоре после защиты в 1946 г. докторской диссертации по теме «Из истории русской материалистической философии XVIII–XIX вв.» был избран членом-корреспондентом.

том АН СССР. Таким образом, перевод в Минск М. Т. Иовчука являлся последним аргументом в пользу организации Института философии и права.

Совет Министров БССР во изменение январского решения 25 марта 1947 г. принял постановление «О восстановлении Института философии и права Академии наук БССР» [33, л. 7]. Формулировка подчеркивала историческую преемственность институциональных форм организации философских исследований в Академии наук. В качестве основных направлений работы Института были определены обобщение опыта государственного, хозяйственного и культурного строительства, разработка вопросов диалектического и исторического материализма, разработка истории философских и политических учений, теории и истории советского государства и права, а также вопросов общественно-политической и философской мысли Беларуси, исследование и критика буржуазных философских и социологических концепций. Этим же постановлением утверждалось и штатное расписание организуемого исследовательского учреждения.

Таблица 3. Штаты Института философии и права АН БССР (25 марта 1947 г.) [33, л. 9]

Table 3. States of the Institute of Philosophy and Law of the Academy of Sciences of the BSSR (March 25, 1947) [33, p. 9]

Должность	Количество штатных единиц	Оклад, руб.
Директор	1	6000
Заместитель директора по вопросам права	1	4500
Ученый секретарь	1	2500
Старший научный сотрудник, доктор наук	2	3500
Старший научный сотрудник, кандидат наук	6	2500
Младший научный сотрудник	2	750
Секретарь-машинистка	1	450
Всего	14	36 950

Решение об организации Института философии и права было утверждено совместным постановлением ЦК ВКП(б) и Совета Министров СССР 23 апреля [33, л. 14]. 25 июня Государственной штатной комиссией при Совете Министров СССР принято штатное расписание, разработанное Президиумом АН БССР.

Таблица 4. Штаты Института философии и права АН БССР (25 июня 1947 г.) [33, л. 10]

Table 4. States of the Institute of Philosophy and Law of the Academy of Sciences of the BSSR (June 25, 1947) [33, p. 10]

Должность	Количество штатных единиц	Оклад, руб.
<i>Руководство</i>		
Директор	1	6000
Ученый секретарь	1	2500
<i>Сектор философии</i>		
Руководитель сектора	1	4500
Старший научный сотрудник, доктор наук	1	3500
Старший научный сотрудник, кандидат наук	6	2500
Младший научный сотрудник	2	830
<i>Сектор права</i>		
Руководитель сектора	1	4500
Старший научный сотрудник, кандидат наук	4	2500
Младший научный сотрудник	2	830
<i>Административно-хозяйственный персонал</i>		
Секретарь-машинистка	1	360
Всего	20	49 680

По сравнению с январем – мартом не только увеличилось общее число штатных единиц с 14 до 20, но и были созданы структурные подразделения Института – сектора философии и права. Закономерно, что принятие этого решения относится к июню 1947 г. и, скорее всего, связано с последствиями «философской дискуссии», организованной покровителем М. Т. Иовчука А. А. Ждановым. Поэтому логичным видится укрепление марксистско-ленинской философии «на периферии» как одно из имплицитных ее последствий.

Свою деятельность Институт философии и права начал с 1 июля 1947 г. С этого времени развернулась и работа по подбору кадров. В июле – октябре И. Н. Лущицкий и Я. П. Голенченко по очереди исполняли обязанности директора Института [35, л. 109]. В ноябре на эту должность утвержден заместитель начальника управления пропаганды и агитации ЦК КП(б)Б кандидат философских наук И. М. Ильюшин после его избрания членом-корреспондентом [36]. Неформальным куратором научной работы института стал М. Т. Иовчук. Таким образом, была реализована предложенная еще в 1945 г. модель управления философской наукой: директор – И. М. Ильюшин, «куратор» – М. Т. Иовчук.

В сентябре Президиум утвердил Ученый совет института в составе 13 человек [35, л. 109]. До 1948 г. этот орган управления в качестве научного учреждения работал эпизодически. Было подано ходатайство в Министерство высшего образования СССР о наделении Ученого совета правом приема кандидатских и докторских диссертаций по философским и юридическим наукам. Для этих целей в его состав предлагалось ввести М. Т. Иовчука, В. Н. Перцева, Н. М. Никольского, И. В. Гуторова, И. С. Чимбурга, П. Ф. Протасеню. Однако Совет Министров СССР и Министерство высшего образования СССР эту инициативу не поддержали.

К концу 1947 г. в Институте трудились 11 человек. Тогда же были определены следующие исследовательские проблемы [29, л. 116–124]:

1) *Исторический путь белорусской советской государственности* (тема приурочена к 30-летию БССР). Исполнителями определены кандидаты юридических наук, старшие научные сотрудники Ф. И. Гавзе и А. Ш. Фарфель;

2) *История общественно-политической и философской мысли России и Беларуси*. «Российский блок» курировал М. Т. Иовчук, а кандидат юридических наук, старший научный сотрудник И. Н. Лущицкий разрабатывал вопросы истории общественно-политической и философской мысли Беларуси во второй половине XIX – начале XX в. [37, л. 9]. По этой теме Иван Николаевич подготовил и защитил в 1951 г. докторскую диссертацию [38]. В выполнении плановых заданий принимали участие кандидаты философских наук, старшие научные сотрудники И. Г. Родин и В. И. Степанов;

3) *Идеологическая борьба в России накануне первой революции* (исполняющая обязанности старшего научного сотрудника, а затем младший научный сотрудник Г. И. Якуб работала под научным руководством М. Т. Иовчука);

4) *Противоречия социалистического общества и пути их преодоления*. Исполнителем назначен кандидат философских наук, старший научный сотрудник Я. П. Голенченко. Тема планировалась в качестве докторской диссертации, однако несмотря на прикомандирование ученого во время обучения в докторантуре к Институту философии АН СССР, диссертация так и не была защищена;

5) *Критика расовых теорий* (кандидат философских наук, старший научный сотрудник П. М. Кирюшин). Ученым будет подготовлена монография о «реакционной роли» Ватикана в современной политике, которая в 1950–1951 гг. подвергнется «разгрому» со стороны руководства Института и Академии;

6) *Триумф ленинско-сталинской национальной политики (на примере БССР)*. Проблема разрабатывалась И. М. Ильюшиным с перспективой выхода на защиту докторской диссертации. Иван Макарович не успел подготовить текст работы до перевода на должность министра просвещения БССР (1951 г.), а к середине 1950-х гг. такая постановка проблемы утратит актуальность, теоретико-методологические основания работы также требовали основательной корректировки в условиях пересмотра оценок национальной политики, проводимой Советским государством в 1930-е – начале 1950-х гг.

Фактически абсолютное большинство проблем, разрабатывавшихся Институтом, относилось к философскому профилю. Наиболее системно в планах работы представлены вопросы истории философской и общественно-политической мысли, по этой теме работали большинство ведущих научных работников. Направления, связанные с государственной политикой и критикой «буржуазных концепций», представлены в качестве индивидуальных тем И. М. Ильюшина и П. М. Кирюшина. Важнейшее для советской философии проблемное поле марксизма-ленинизма разрабатывалось только Я. П. Голенченко. В планах Института не было учтено быстро развивавшееся в СССР направление – философия естествознания.

Юридическая тематика была представлена эпизодически лишь работами в области истории советского государства и конституционного права. Широкие же сферы уголовного, административного, семейного права, а также иные направления юридической науки не стали предметом научных исследований. До 1950 г. сектор права не производил никакой научной продукции, а его кадровый потенциал был низким, что создало предпосылки для его повторной организации в 1950 г.

С первого года работы в Институте философии и права функционировала аспирантура, осуществлялась подготовка кандидатских диссертаций младшими научными сотрудниками. Один из первых аспирантов в послевоенное время А. Ф. Смирнов защитит кандидатскую диссертацию, посвященную исследованию общественно-политических взглядов К. Калиновского (1950 г.) [39], однако после обвинений в подлоге документов (скрыл, что его отец принадлежал к «кулакам» и был репрессирован) не сможет продолжить карьеру в БССР. В 1963 г. в Институте истории АН СССР им будет защищена докторская диссертация по теме «Революционные связи народов СССР и Польши».

Следует отметить, что результативность научной работы была невысокой. Это объясняется тотальной практикой совместительства на ставку (даже среди младших научных сотрудников) в вузах, а среди отдельных научных сотрудников (Я. П. Голенченко, П. М. Кирюшин, В. И. Степанов) – на 2–2,5 ставки [40, л. 61]. Кроме того, сотрудники на условиях почасовой оплаты читали курс диалектического и исторического материализма для аспирантов АН БССР.

Выводы. Необходимость организации научного учреждения философского профиля детерминировалась важностью философского знания для социальных и гуманитарных наук СССР и статусом марксизма-ленинизма как «методологического ядра» советской науки. Первые попытки его создания относятся еще к «московскому периоду эвакуации» (проект К. В. Горева по созданию сектора истории философии в структуре Института истории). С большой долей вероятности можно допустить, что полноценное возрождение Института философии и права изначально предполагалось в 1945 г. после планировавшихся первых послевоенных выборов в Академию. Политическое решение о создании сектора философии принято в августе 1946 г. ЦК КП(б)Б. Однако проведение его в жизнь «в советском порядке» через постановление Совета Министров и утверждение штатов относится только к январю 1947 г.

Сложности в организации институциональных форм философской науки в АН БССР связаны, прежде всего, с недостатком высококвалифицированных ученых-философов, имевших степень кандидата и доктора наук. Острой являлась проблема подбора руководителя научного учреждения, способного к научно-организационной работе: стратегическому планированию научных исследований, реализации крупных научных проектов, созданию эффективной системы подготовки научных кадров, формированию условий для институционализации научных школ.

Резкое ускорение работы по организации Института философии и права весной 1947 г. связано с переездом в Минск члена-корреспондента АН СССР М. Т. Иовчука, который занял позицию куратора философской науки в БССР. К концу июня 1947 г. структура и штаты были утверждены в союзном центре, с июля началась организационная работа. Создание научного учреждения в такой институциональной форме связано, с одной стороны, с идеей восстановления Института философии и права, ликвидированного в 1938 г., с другой – обусловлено практикой «репликации» организационной структуры АН СССР на уровень Академий союзных республик, что при ограниченном кадровом потенциале в регионах приводило к организации исследовательских учреждений, объединявших в своих стенах философов и юристов.

Возобновление проведения исследований в области философии в институциональных формах является одним из достижений Академии в первые послевоенные годы и исправлением ошибок конца 1930-х гг. Восстановление Института философии и права позволило создать условия для развития в АН БССР истории философии, марксистско-ленинской философии, философии естествознания, истории и теории государства и права, других областей юридической науки.

Список использованных источников

1. Купревич, В. Ф. Академия наук Белорусской ССР: исторический очерк / В. Ф. Купревич. – Минск : Изд-во АН БССР, 1957. – 150 с.
2. Купревич, В. Ф. Академия наук Белорусской ССР: очерк истории и деятельности / В. Ф. Купревич. – 3-е доп. изд. – Минск : Наука и техника, 1968. – 239 с.

3. Купрэвіч, В. Ф. Акадэмія навук Беларускай ССР: нарыс гісторыі і дзейнасці / В. Ф. Купрэвіч. – Мінск : Выд-ва Акад. навук БССР, 1958. – 276 с.
4. Токарев, Н. В. Академия наук Белорусской ССР: годы становления и испытаний (1929–1945) / Н. В. Токарев. – Минск : Наука и техника, 1988. – 182 с.
5. Навука ў Беларускай ССР за 40 год / Акад. навук БССР ; рэдкал.: В. Ф. Купрэвіч (гал. рэд.) [і інш.]. – Мінск : Выд-ва Акад. навук Беларус. ССР, 1958. – 475 с.
6. Навука БССР за 50 год / Акад. навук Беларус. ССР ; рэдкал.: В. Ф. Купрэвіч (гал. рэд.) [і інш.]. – Мінск : Навука і тэхніка, 1968. – 607 с.
7. Национальный архив Республики Беларусь (далее – НАРБ). – Ф. 4п. Оп. 81. Д. 447. Л. 226.
8. Центральный научный архив НАН Беларуси (далее – ЦНА НАНБ). – Ф. 12. Оп. 1. Д. 15. Л. 86.
9. Академия наук Белорусской ССР / Акад. навук БССР ; редкол.: Н. А. Борисевич [и др.]. – Минск : Гл. ред. Беларус. совет. энцикл., 1979. – 598 с.
10. Академия наук Белорусской ССР: краткий очерк / под ред. В. П. Платонова. – Минск : Наука и техника, 1989. – 158 с.
11. Бабосов, Е. М. Философская наука Советской Белоруссии / Е. М. Бабосов, Н. С. Купчин, А. И. Савастюк. – Минск : Наука и техника, 1979. – 103 с.
12. Развитие марксистско-ленинской философии в БССР (20–70-е годы) / Т. И. Адуло [и др.] ; редкол.: Е. М. Бабосов (гл. ред.) [и др.]. – Минск : Наука и техника, 1984. – 336 с.
13. Адуло, Т. И. Марксистско-ленинская философия в Белоруссии во второй половине 30-х гг. : дис. ... канд. филос. наук : 09.00.03 / Т. И. Адуло. – Минск, 1974. – 289 л.
14. Новік, І. Беларуская савецкая філасофія 1950-х гг. як філасофія sensus communis [Электронны рэсурс] / І. Новік. – Рэжым доступу: <https://abdziralic.by/ivan-novik-belaruskaya-saveckaya-filosofiya-1950-ux-gg-yak-filosofiya-sensus-communis/>. – Дата доступу: 23.08.2021.
15. Токарев, Н. В. Академия наук Белорусской ССР: годы восстановления и развития (1945–1991) / Н. В. Токарев. – Минск : Беларус. навука, 2016. – 247 с.
16. Наука Беларуси в XX столетии / Нац. акад. навук Беларусі, Комис. по истории науки ; редкол.: Н. А. Борисевич [и др.]. – Минск : Беларус. наука, 2001. – 1006 с.
17. Институт истории НАН Беларуси, 1929–2009 / А. А. Коваленя (рук.) [и др.]. – Минск : Беларус. навука, 2009. – 627 с.
18. Институт философии НАН Беларуси: источник и символ самосознания культуры : [к 80-летию института (1931–2011 гг.) / А. А. Лазаревич (рук.) [и др.] ; Нац. акад. навук Беларусі, Ин-т философии. – Минск : Беларус. навука, 2011. – 380 с.
19. ЦНА НАНБ. – Ф. 1. Д. 504. Л. 56.
20. НАРБ. – Ф. 4п. Оп. 61. Д. 48. Л. 58.
21. НАРБ. – Ф. 4п. Оп. 61. Д. 74. Л. 87.
22. НАРБ. – Ф. 4п. Оп. 47. Д. 40. Л. 83.
23. ЦНА НАНБ. – Ф. 2. Личное дело Михаила Трифоновича Иовчука. Л. 19.
24. ЦНА НАНБ. – Ф. 1. Д. 107. Л. 95.
25. ЦНА НАНБ. – Ф. 1. Д. 112. Л. 79.
26. НАРБ. – Ф. 4п. Оп. 61. Д. 300. Л. 143.
27. НАРБ. – Ф. 4п. Оп. 61. Д. 304. Л. 767.
28. ЦНА НАНБ. – Ф. 1. Д. 503. Л. 219.
29. ЦНА НАНБ. – Ф. 1. Д. 150. Л. 116.
30. ЦНА НАНБ. – Ф. 16. Д. 129. Б/н.
31. ЦНА НАНБ. – Ф. 1. Д. 125. Б/н.
32. ЦНА НАНБ. – Ф. 2. Личное дело Ивана Николаевича Лущицкого. Л. 37.
33. ЦНА НАНБ. – Ф. 12. Д. 13. Л. 41.
34. ЦНА НАНБ. – Ф. 1. Д. 505. Т. 1. Л. 397.
35. ЦНА НАНБ. – Ф. 1. Д. 505. Т. 2. Л. 403.
36. ЦНА НАНБ. – Ф. 2. Личное дело Ильюшина Ивана Макаровича. Л. 38.
37. ЦНА НАНБ. – Ф. 12. Д. 11. Л. 38.
38. Лущицкий, И. Н. Передовая общественно-политическая и философская мысль в Белоруссии второй половины XIX века : автореф. дис. ... д-ра филос. наук / И. Н. Лущицкий. – М. ; Минск, 1951. – 37 с.
39. Смирнов, А. Ф. Революционный демократизм К. Калиновского : автореф. дис. ... канд. филос. наук / А. Ф. Смирнов. – Минск, 1950. – 21 с.
40. ЦНА НАНБ. – Ф. 1. Д. 508. Т. 1. Л. 376.

References

1. Kuprevich V. F. *Academy of Sciences of the Belarusian SSR: historical essay*. Minsk, Publishing House of the Academy of Sciences of the BSSR, 1957. 150 p. (in Russian).
2. Kuprevich V. F. *Academy of Sciences of the Belarusian SSR: an essay on history and activities*. 3rd ed. Minsk, Nauka i tekhnika Publ., 1968. 239 p. (in Russian).
3. Kuprevich V. F. *Academy of Sciences of the Belarusian SSR*. Minsk, Publishing House of the Academy of Sciences of the BSSR, 1958. 276 p. (in Belarusian).
4. Tokarev N. V. *Academy of Sciences of the Belarusian SSR: the years of Formation and testing (1929–1945)*. Minsk, Nauka i tekhnika Publ., 1988. 182 p. (in Belarusian).

5. Kuprevich V. F. (ed.) (et al.). *Science in the BSSR for 40 years*. Minsk, Publishing House of the Academy of Sciences of the BSSR, 1959. 475 p. (in Belarusian).
6. Kuprevich V. F. (ed.) (et al.) *Science in the BSSR for 50 years*. Minsk, Publishing House of the Academy of Sciences of the BSSR, 1968. 607 p. (in Belarusian).
7. *National Archive of the Republic of Belarus (NARB)*. F. 4p. Op. 81. D. 447. L. 226. (in Russian).
8. *Central scientific Archive of the National Academy of Sciences of Belarus (CSA NASB)*. F. 12. Op. 1. D. 15. L. 86. (in Russian).
9. Borisevich N. A., Atrakhovich K. K., Belyi V. A., Brovka P. U., Bulygin I. A., Buslov K. P. (et al.). *Academy of Sciences of the BSSR*. Minsk, Belorusskaya sovetskaya entsiklopediya Publ., 1979. 598 p. (in Russian).
10. Platonov V. P. (ed.). *Academy of Sciences of the BSSR: a short sketch*. Minsk, Nauka i tekhnika Publ., 1989. 158 p. (in Russian).
11. Babosov E. M., Kupchin N. S., Savastyuk A. I. *Philosophical Science of Soviet Belarus*. Minsk, Nauka i tekhnika Publ., 1979. 103 p. (in Russian).
12. Adulo T. I., Bovsh V. I., Doroshchevich E. K., Efremova O. I., Konon V. M., Mokhnach N. N., Shirokanov D. I. *Development of Marxist-Leninist philosophy in the BSSR (1920–1970s)*. Minsk, Nauka i tekhnika Publ., 1984. 336 p. (in Russian).
13. Adulo T. I. *Marxist-Leninist philosophy in Belarus in the second half of the 1930s*. Ph. D. Thesis. Minsk, 1974. 289 p. (in Russian).
14. Novik I. *Belarusian Soviet Philosophy of the 1950s as a philosophy of Sensus communis*. Available at: <https://abdziralic.by/ivan-novik-belaruskaya-saveckaya-filosofiya-1950-yx-gg-yak-filosofiya-sensus-communis/> (accessed 23.08.2021) (in Belarusian).
15. Tokarev N. V. *Academy of Sciences of the Belarusian SSR: years of recovery and development (1945–1991)*. Minsk, Belaruskaya navuka Publ., 2016. 247 p. (in Russian).
16. Borisevich N. A., Petrikov P. T., Astapchik S. A., Izobov N. A., Komarov V. S., Makhnach A. S. (et al.). *Science of Belarus in the XX century*. Minsk, Belorusskaya nauka Publ., 2001. 1006 p. (in Russian).
17. Kovalenya A. A., Golenchenko G. Ya., Golubev V. F., Danilovich V. V., Zhilinskii M. G., Zen'kovich Yu. V. (et al.). *Institute of History of the National Academy of Sciences of Belarus, 1929–2009*. Minsk, Belaruskaya navuka Publ., 2009. 627 p. (in Russian).
18. Lazarevich A. A., Adulo T. I., Belokrylova V. A., Derman A. V., Evorovskii V. B., Zgirovskaya E. V. (et al.). *Institute of Philosophy of the National Academy of Sciences of Belarus: source and symbol of self-consciousness of culture*. Minsk, Belaruskaya navuka Publ., 2011. 380 p. (in Russian).
19. *Central scientific Archive of the National Academy of Sciences of Belarus (CSA NASB)*. F. 1. D. 504. L. 56. (in Russian).
20. *National Archive of the Republic of Belarus (NARB)*. F. 4p. Op. 61. D. 48. L. 58. (in Russian).
21. *National Archive of the Republic of Belarus (NARB)*. F. 4p. Op. 61. D. 74. L. 87. (in Russian).
22. *National Archive of the Republic of Belarus (NARB)*. F. 4p. Op. 47. D. 40. L. 83. (in Russian).
23. *Central scientific Archive of the National Academy of Sciences of Belarus (CSA NASB)*. F. 2. Personal file of Mikhail Trifonovich Iovchuk. L. 19. (in Russian).
24. *Central scientific Archive of the National Academy of Sciences of Belarus (CSA NASB)*. F. 1. D. 107. L. 95. (in Russian).
25. *Central scientific Archive of the National Academy of Sciences of Belarus (CSA NASB)*. F. 1. D. 112. L. 79. (in Russian).
26. *National Archive of the Republic of Belarus (NARB)*. F. 4p. Op. 61. D. 300. L. 143. (in Russian).
27. *National Archive of the Republic of Belarus (NARB)*. F. 4p. Op. 61. D. 304. L. 767. (in Russian).
28. *Central scientific Archive of the National Academy of Sciences of Belarus (CSA NASB)*. F. 1. D. 503. L. 219. (in Russian).
29. *Central scientific Archive of the National Academy of Sciences of Belarus (CSA NASB)*. F. 1. D. 150. L. 116. (in Russian).
30. *Central scientific Archive of the National Academy of Sciences of Belarus (CSA NASB)*. F. 1. D. 129. (in Russian).
31. *Central scientific Archive of the National Academy of Sciences of Belarus (CSA NASB)*. F. 1. D. 125. (in Russian).
32. *Central scientific Archive of the National Academy of Sciences of Belarus (CSA NASB)*. F. 2. Personal file of Ivan Nikolaevich Lushchitsky. L. 37. (in Russian).
33. *Central scientific Archive of the National Academy of Sciences of Belarus (CSA NASB)*. F. 12. D. 13. L. 41. (in Russian).
34. *Central scientific Archive of the National Academy of Sciences of Belarus (CSA NASB)*. F. 1. D. 505. Vol. 1. L. 397. (in Russian).
35. *Central scientific Archive of the National Academy of Sciences of Belarus (CSA NASB)*. F. 1. D. 505. Vol. 2. L. 403. (in Russian).
36. *Central scientific Archive of the National Academy of Sciences of Belarus (CSA NASB)*. F. 2. Personal file of Ilyushin Ivan Makarovich. L. 38. (in Russian).
37. *Central scientific Archive of the National Academy of Sciences of Belarus (CSA NASB)*. F. 12. D. 11. L. 38. (in Russian).
38. Lushchickii I. N. *Advanced socio-political and philosophical thought in Belarus of the second half of the XIX century*. Abstract of Ph. D. diss. Moscow, Minsk, 1951. 37 p. (in Russian).
39. Smirnov A. F. K. *Kalinovsky's revolutionary democracy*. Abstract of Ph. D. diss. Minsk, 1950. 21 p. (in Russian).
40. *Central scientific Archive of the National Academy of Sciences of Belarus (CSA NASB)*. F. 1. D. 508. Vol. 1. L. 376. (in Russian).

Информация об авторе

Жук Сергей Александрович – аспирант. Брестский государственный университет имени А. С. Пушкина (бульвар Космонавтов, 21, 224000, Брест, Республика Беларусь). E-mail: sergej.zhuk.98@mail.ru

Information about the author

Sergej A. Zhuk – Postgraduate student. Brest State University named after A. S. Pushkin (21 Kosmonavtov Boulevard, 224000 Brest, Belarus). E-mail: sergej.zhuk.98@mail.ru